

Вырезка из газеты

от . . . . .

Москва

Газета № . . . . .

Г У Д О К

19 ИЮН 42

# ГОРЬКИЙ С НАМИ

## К шестилетию со дня смерти

Шесть лет тому назад презренные враги народа, фашистские выродки отняли у нас бесценную жизнь Алексея Максимовича Горького. Угасло, перестало биться неукротимое сердце Горького, но никогда не угаснут. вовеки не перестанут сверкать ярким маяком для миллионов людей его бессмертные творения.

Неуемная, безграничная любовь к родной земле, к родному народу, гневная, хлопочущая ненависть к врагам демократии, к душителям культуры, — в одну целое слились эти два чувства в сердце великого писателя-бойца, ими пронизано, ими озарено все его полудневное творчество.

Горький был с нами в годы безвременья, в черные годы царского самодержавия, когда великий Ленин закладывал основы большевистской партии. Смелые, зажигательные призывы Горького к свободе, к свету пробуждали в массах жажду действия, звали их на борьбу, воспитывали в людях чувство безразличности ко всякому и всяческому проявлению обывательской мягкотелости, дряблости, двоедущия. Над глухо рокотавшим морем человеческого горя, из края в край, звучал голос гордого буревестника революции:

— Пусть сильнее грянет буря!..

Пророк прядущей победы друживших, друг и соратник Ленина и Сталина Горький весь свой промадный талант художника слова отдал делу освобождения народа от вековых оков бесправия и нищеты. Он вдохновенно воспел начатую и победоносно осуществленную в советской стране великую созидательную работу. Певец и активный участник великих сталинских пятилеток, преобразивших облик земли советской, он, по образному слову тов. В. М. Молотова: «как пламенный юноша и как мудрый отец» радовался каждому успеху трудящихся.

«Всю мою жизнь, — писал Горький, — я видел настроениями героями только людей, которые любят и умеют работать, людей, которые ставят целью себе освобождение всех сил человека для творчества, для украшения нашей земли, для организации на ней форм жизни, достойных человека».

С какой радостью встречали выступления Горького, рассказывавшего о новой России, наши друзья за рубежом. И с какой злобой, с какой ненавистью реагировало на эти выступления фашистское зверье, какой вой поднимался на белогвардейской псарне. Да это и немудрено. Срывая маски с врагов и их пособников, припуждая к позорному столбу международных бандитов, жуликов и проходимцев, Горький с потрясающей силой показывал перед лицом всего мира растленную сущность фашизма.

Великий пролетарский писатель, все творчество которого согрето благородными идеями братства народов, Горький с чувством величайшего отвращения писал о дикой фашистской теории расизма, этой «постыднейшей и бездарной выдумке старчески разжиженного, неизлечимо загнившего мозга». Великий гу-

манист, все помыслы которого были подчинены одной высокой мечте — устройтию на земле прекрасной жизни, не знающей угнетения человека человеком, Горький звал к непримиримой, беспощадной борьбе с людоедами XX века — фашистами и их прихлебателями.

«Нет преступлений, на которые они не были бы способны, нет такого количества крови, которое они побоялись бы пролить», — писал Горький, призывая весь цивилизованный мир подняться на защиту свободы, культуры демократии.

«Безумие хищников невозможно излечить красноречием, тигры и гиены не едят пирожное», — подчеркивал Горький, терпеливо разъясняя буржуазным «гуманистам», что нельзя занимать пассивную позицию перед лицом разгула фашистского человеконенавистничества. Он убеждал их, что перед лицом затеваемой фашистами мировой бойни нельзя оставаться равнодушными к бессмысленному истреблению миллионов наиболее здоровых людей, к новому истреблению огнем вековых культурных ценностей, к разрыванию городов, уничтожению результатов тяжелого труда масс, которые создали фабрики и заводы, обрабатывали поля, построили мосты, дороги.

Подлинное человеколюбие не в благодушном гуманизме мечтан, — говорил Горький, — а в беспощадном уничтожении паразитов. Гибель паразитического мещанинства — акт величайшей справедливости, и во имя этой общечеловеческой справедливости фашизм должен быть сметен с лица земли.

Имеем ли мы право ненавидеть этих одичавших, неизлечимых дегенератов — выродков человечества, эту безответственную международную шайку явных преступников, которые наверняка попробуют натравить свой «народ» и на Советский Союз? — спрашивал Горький и пламенно утверждал священное право на эту ненависть, призывал к сознательной, активной, героической ненависти к подлому врагу.

Горький знал: если обезумевшие от страха перед неизбежным будущим фашистские головорезы осмелятся все же бросить свои дикие орды на Советский Союз, они испытают на себе всю силу испепеляющего всенародного гнева.

«Это будет битва, — говорил Горький, — где против армии обманутых рабов, защитников бесчеловечной власти хозяев над ними, встанет армия, каждый боец которой будет хорошо знать и чувствовать, что он бьется за свою свободу, за свое право быть единственным властелином своей страны. Этот боец и победит».

...Шесть лет тому назад кровавая рука фашистских выродков оборвала жизнь нашего Горького. Но бессмертны его идеи, нетленен образ великого борца — антифашиста. Как живой с живыми говоря, он попрежнему среди нас, он попрежнему со своим народом, и в гуле боя мы явственно слышим могучий горьковский голос:

— Если враг не сдается, его уничтожают!